

Гришин Олег Евгеньевич

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ, ИННОВАЦИИ

В статье анализируется специфика политической стабильности. Рассмотрены внешние и внутренние факторы, обеспечивающие стабильность политической системы. Уточнены механизмы влияния субъектов политики (коллективных и индивидуальных) на стабилизацию политической сферы. Предложены некоторые способы и методы для поступательного инновационного развития демократической политической системы (прогнозирование деятельности политических акторов, уменьшение политического отчуждения, внедрение инноваций в политике, согласование действий групп интересов). Автор дополняет существующие подходы к исследованию проблемы политической стабильности в современной России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 51-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

святыи, – которые когда «достигнут небесных мест, тогда они уразумеют сущность каждого светила и узнают... что они такое. Там они поймут... основания дел Божьих, которые откроет им сам Бог» [3, с. 182, 184].

Апофатика – это метод описания трансцендентного Бога-ничто посредством молчания, непроговаривания Его атрибутов, это вынесение Бога за пределы мыслимого нами бытия. Атеизм – научное мировоззрение, рациональное, логически доказуемое слово об отсутствии Бога, трансцендентности в целом. Апофатика удваивает мир, разрывает его. В атеизме, напротив, мир – целостный, единый, человек – не частичка некоего Бога, Его подобие, а часть этого мира, гуманистически вплетенная в мир и активно действующая, опять же в духе гуманизма в мире. Если в апофатике идеал вынесен за пределы наличного сущего в трансцендентность нечто, отсюда исключается гуманистическая ценность человека и его постулирование себя как субъекта, то при атеистическом взгляде на мир достижение идеала возможно в самом бытии. Отсюда особый статус обретает человек: именно он, будучи творческим субъектом, способен реализовать достижение идеала в бытии-мире.

Список литературы

1. Беме Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении. М.: Книжный Дом, 2011.
2. Между «интеллектуализмом» и «платонизмом» в понимании Первоначала [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblicalstudies.ru/Books/Svetlov10.html> (дата обращения: 06.04.2015).
3. Ориген. О началах. СПб.: Амфора, 2007.
4. Сарамго Ж. Воспоминания о монастыре. СПб.: Домино; М.: Эксмо, 2008.
5. Фейербах Л. Сущность христианства. М.: Мысль, 1965.
6. Франк С. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. Париж, 1956.
7. Экхарт М. Духовные проповеди и рассуждения. СПб.: Лениздат, 2013.
8. Эпштейн М. Слово и молчание: метафизика русской литературы. М.: Высшая школа, 2006.

NOTHING AND SOMETHING IN APOPHATISM AND ATHEISM

Grishin Vadim Vasil'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Shilovskaya Natal'ya Stanislavovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kolobova Mariya Dmitrievna
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
vadimgrishin61@mail.ru; shilovskaya-nata@mail.ru; Mary_Moor92@mail.ru

The article touches on the gnosiological status of apophatism, identifies its specifics as a method of the cognition of existence-universe (antiquity) and existence-God (apophatic theology), clarifies the relation of apophatism and atheism. The ontological category of “nothing” is represented as a link between them. The authors identify a meaningful difference of apophatic nothing as something uncertain and the atheistic interpretation of nothing as the negation of existentiality.

Key words and phrases: apophatism; atheism; God; existence; Nothing; something.

УДК 321:001.11

Политология

В статье анализируется специфика политической стабильности. Рассмотрены внешние и внутренние факторы, обеспечивающие стабильность политической системы. Уточнены механизмы влияния субъектов политики (коллективных и индивидуальных) на стабилизацию политической сферы. Предложены некоторые способы и методы для поступательного инновационного развития демократической политической системы (прогнозирование деятельности политических акторов, уменьшение политического отчуждения, внедрение инноваций в политике, согласование действий групп интересов). Автор дополняет существующие подходы к исследованию проблемы политической стабильности в современной России.

Ключевые слова и фразы: политическая система; политическая стабильность; политическая сфера; политическая структура; субъекты политики; политическое отчуждение; группы интересов.

Гришин Олег Евгеньевич, к. полит. н.
Российский университет дружбы народов
helg-g@rambler.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ, ИННОВАЦИИ[©]

Политическая сфера включает в себя комплекс отношений, которые осуществляются между индивидами и социальными группами, стремящимися реализовывать собственные интересы, влиять на социально-политические решения, принимаемые органами государственной власти, местного самоуправления или другими политическими акторами. Предназначение политической сферы заключается, как правило, в двух видах

функций. Это мероприятия по стабилизации жизнедеятельности общества в рамках демократических институтов и развитию экономики.

Политическая стабильность часто рассматривается как ключевой фактор социальной стабильности. Социальная стабильность является ключевым аспектом в функциональной теории общества [4], объясняющим эту стержневую категорию и, как правило, связанность с социальной интеграцией и/или состоянием определенного социального равновесия. Такая интеграция является результатом взаимодействия различных систем обмена, сходных ценностей, культурных традиций и интересов, с допущением небольших различий. Стабильность определяется в терминах социального равновесия («круговорот» элит, гармония, баланс сил в обществе и т.п.), характеризующегося небольшим количеством конфликтов, незначительной степенью хаоса и наличием относительно устойчивого развития.

Анализ показал, что наиболее важными факторами, угрожающими социальной стабильности современного общества, являются: безработица, нищета, социальное неравенство, увеличение пожилого населения и иммиграция. Политическая стабильность коррелируется с социальной стабильностью, как правило, в сочетании с прочностью и постоянством конкретных государственных программ развития, которые могут быть реализованы с помощью различных правительственных решений при отсутствии серьезного дисбаланса в социальной сфере и резких возражений со стороны общества.

Так, в свое время Б. Г. Пауэлл при анализе политических циклов в ряде западных стран выявил взаимосвязи между политическим взаимодействием граждан и правительства, продолжительностью и количеством беспорядков с применением политического насилия. По его мнению, наиболее важными факторами, влияющими на политическую стабильность и экономическое развитие, являются: социальное неравенство, доля присутствия государства в экономике, интенсивность классовых конфликтов, сохранение электората левых партий [8]. Ю. Штайнер отмечает, что политическая стабильность в демократическом обществе обусловлена политической культурой, которая, в свою очередь, определяет способ принятия ключевых решений. Если общество в культурном отношении фрагментировано, то демократическая стабильность устанавливается на основе принятия решений в конкурентной среде [5]. М. Г. Анохин под политической стабильностью понимает устойчивое состояние политической системы, позволяющее ей эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий (изменений), сохраняя при этом свою структуру [1, с. 51].

Таким образом, политическая стабильность является изменчивой (моделируемой) категорией, которая определяет и фиксирует желаемое состояние политических отношений. Исследователи при анализе политической стабильности используют различные рейтинги и индексы, например, показатели эффективности политического управления, характеристики политических режимов, уровни политической нестабильности, критерии политических рисков, величины недееспособности государств и др. [6].

Для более точной интерпретации политической стабильности необходимо прогнозировать предсказуемость функционирования основных элементов политической системы. Политическая стабильность является особым свойством функционирования политической системы. Оно характеризуется тем, что поведение групп с конфликтными и/или расходящимися интересами более или менее предсказуемо. Такое допущение основано на институциональном подходе и, как правило, не подвергает сомнению фундаментальные принципы организации современного общества.

Рассмотрим внутренние факторы стабильности политической системы. Политическая система состоит из элементов, составляющих специфическую структуру. Под понятием политической структуры мы имеем в виду все отношения и связи между индивидуальными и коллективными субъектами политики. Между ними могут быть следующие взаимоотношения: сотрудничество, конкуренция, враждебность, нейтралитет и т.п. Наиболее важными элементами политической системы являются государственные органы, партии, общественные движения и группы интересов. Конфигурация отношений между элементами политической системы во многом определяется ее формальной структурой. Оптимально структурированная политическая система является относительно стабильной и предсказуемой. В такой системе политические цели, программы, действия групп интересов результативно воспроизводят различные интересы общества и, следовательно, могут быть артикулированы и реализованы через удовлетворение социальных потребностей, не прибегая к революционным изменениям в функционировании институтов власти и отношениях между группами. Таким образом, анализ отдельных сегментов политической системы заключается в выявлении интересов общества с целью определения его готовности поддержать конкретные группы интересов и различные программы формирования социальной реальности. Внутренние факторы связаны с внутри- и межгрупповыми отношениями, которые являются результатом существования экономического неравенства, но их форма окончательно не предопределена, она изменчива. Объективные различия между интересами производителей и потребителей могут привести к разным типам поведения, в зависимости от конфигурации политической системы страны.

Рассмотрение взаимосвязей между индивидуальными и коллективными элементами политической системы базируется на оценке уровня политического отчуждения [3]. Оно возможно при следующих условиях:

- интересы лиц не представлены процентными группами, присутствующими на коллективном уровне политической системы;
- компетенция правительства низка и не согласуется с ожиданиями общественности;
- конфигурация формальной структуры политической системы делает ее влияние недостаточным для принятия значимых решений органами государственного управления.

Относительно высокий уровень политического отчуждения не позволяет политической системе улучшать свои положительные свойства. Невыполнение заявленных политических программ не соответствует ожиданиям групп общества, появляется разочарование, формируется ощущение отсутствия представителей их интересов и возникает спрос на новые программы и цели. Появляются демагоги и популисты из радикальных движений, обещающие перспективные быстрые результаты.

Таким образом, стабильность политической системы зависит от степени совместимости целей коллективных и индивидуальных субъектов политики. Совместимость определяется конфигурацией формальной структуры политической системы и степенью заинтересованности политической элиты в адекватном восприятии социальной реальности всеми членами общества.

При анализе внешних факторов, определяющих стабильность политической системы, рассматриваются коллективные интересы и социально-политические ориентации личности сквозь призму ригидности мышления и фиксации аспектов функционирования основополагающих экономических и политических институтов. Оценивается уровень дивергенции групповых интересов и их влияние на политическую стабильность. Коллективные интересы необходимо исследовать на основе достижений и выводов политической географии и социологии конфликтов.

Изучение интересов связано с легитимностью и/или оспариванием деятельности политических и экономических институтов. В основу критериев для анализа можно положить следующие характеристики личности: национализм, религию, твердость убеждений, отношение к либерализму, степень принятия демократии и иные. На наш взгляд, для исследования в качестве базовой группы общества подходит средний класс как наибольший сегмент, связанный общими интересами.

В настоящее время рыночная экономика и демократические институты порождают новый особый тип отношений. Например, Ф. Хайек указал на важность использования знаний, накопившихся у человечества, для экономического развития [7]. Политические партии, правительства и группы интересов конфликтуют из-за столкновения идей и различных типов организационных инноваций в масштабах региона или страны. В результате появляются программы, изменяющие жизнь крупных страт [2]. Эти знания используются более эффективно, если существуют программы, инициативы и идеи по различным видам конкретных усовершенствований жизнедеятельности общества.

Механизм стимулирования инновационного развития создает различные типы комплексных программ (например, «Инновационная Россия – 2020», «Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года»), направленных на изменение важных экономических отношений, новой конфигурации многообразных методов распределения ресурсов и т.п. Такие трансформации направлены, прежде всего, на формирование социального государства, его реструктуризацию и развитие. Во всех этих начинаниях источником новых идей выступает качественная трансформация политической системы. Поэтому демократические институты можно рассматривать как мощный источник экономической перестройки, организационных инноваций в пользу социально-политического развития. Кроме того, демократические процедуры, свобода объединений и выражения интересов, конкуренция идей предоставляют выбор ориентиров для целенаправленного поступательного развития общества. Таким образом, их эффективное функционирование имеет решающее значение для формирования коллективного психологического климата в государстве. Поддержка выбранного курса экономического развития в рамках демократической политической системы заключается в том, что соперничество групп интересов может привести к генерации новых идей и более эффективным способам организации производства, модернизации, государственного управления.

Таким образом, устойчивые параметры политической системы, при условии сохранения ее структуры, обуславливающие эффективность ее функционирования и развития при влиянии внешних и внутренних факторов (воздействий), формируют политическую стабильность. Специфика политической стабильности зависит от социального равновесия и интеграции в обществе, ценностей, традиций и интересов различных его групп. Основными механизмами достижения стабилизации политической сферы в современных условиях являются исследование будущей деятельности субъектов политики, снижение степени политического отчуждения, координирование влияний групп интересов, применение инноваций в политике. Среди последних актуальными для России можно назвать: изменение условий функционирования избирательной системы, ослабление правил получения гражданства, отход от сырьевой экономики, развитие высокотехнологичных производств и т.п. Автор полагает, что лишь совместные и согласованные усилия гражданского общества и государства приводят к эффективному функционированию политической системы и ее стабильности. Государство с учетом российских традиций, как правило, стимулирует, управляет и регулирует инновационные процессы, а общество участвует в формулировании их целей и задач, формируя, таким образом, идеологическую и социально-политическую платформу инновационных преобразований.

Список литературы

1. **Анохин М. Г.** Политическая система: переходные процессы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996. 270 с.
2. **Гордеев Л. И.** Инновации в политике как фактор развития современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (41). Ч. 2. С. 58-60.
3. **Макаренко В. П.** От политического отчуждения к сопротивлению // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2013. № 1 (6). С. 93-105.

4. Парсонс Т. Очерк социальной системы // О социальных системах / пер. с англ. А. Харраша; под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М.: Академический проект, 2002. С. 545-687.
5. Штайнер Ю. Европейские демократии / пер. с англ. Мн.: Лекция, 1996. 343 с.
6. Ярославцева А. О. Сравнительные рейтинги и индексы как инструменты измерения политической стабильности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 103-114.
7. Hayek F. New Studies in Philosophy, Politics and Economics. Chicago: University of Chicago Press, 1978.
8. Powell B. G. Contemporary Democracies. Participation, Stability and Violence. Harvard: Harvard University Press, 1982.

POLITICAL STABILITY: NOTION, FACTORS, INNOVATIONS

Grishin Oleg Evgen'evich, Ph. D. in Political Sciences
People's Friendship University of Russia
helg-g@rambler.ru

The article analyses the specificity of political stability. External and internal factors providing the stability of the political system are examined. The mechanisms of the influence of the subjects of politics (collective and individual) on the stabilization of political sphere are ascertained. Some ways and methods for the progressive innovative development of democratic political system (the prediction of the activity of political actors, lessening of political estrangement, the introduction of innovations into politics, the coordination of the actions of interest groups) are suggested. The author amplifies existing approaches to the study of the problem of political stability in modern Russia.

Key words and phrases: political system; political stability; political sphere; political structure; subjects of politics; political estrangement; interest groups.

УДК 34.01

Юридические науки

В статье рассматривается одна из центральных категорий правовой науки – правосознание. Выявляется дискуссионность проблемы выделения структуры, уровней и видов правосознания в современном российском правоведении. Проводится краткий анализ истории появления основных подходов к решению указанной проблемы и дается оценка позициям современных ученых. Автор изучает особенности комплексного подхода к проблеме выделения структуры, уровней и видов правосознания и обосновывает необходимость отграничения понятий структурных элементов, уровней структуры и видов правосознания. В структуре правосознания предлагается выделение горизонтального и вертикального уровней.

Ключевые слова и фразы: правосознание; социально-правовая реальность; правовая идеология; правовая психология; структура правосознания; виды правосознания; уровни правосознания; инструментальный подход.

Гусарова Марина Александровна, к. соц. н.

Российский государственный университет правосудия, Северо-Кавказский филиал
suriman@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВЫДЕЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ, УРОВНЕЙ И ВИДОВ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ[©]

В современной юридической науке исследованию правосознания уделяется достаточно много внимания. Практически во всех учебниках по теории государства и права и смежным дисциплинам присутствуют разделы, в которых правосознание исследуется как самостоятельный феномен либо во взаимосвязи с правовой культурой. Этот интерес обусловлен особой значимостью теории правосознания в юридической науке и феномена правосознания для современной социально-правовой реальности.

Ученые-правоведы дореволюционного и советского периодов достаточно глубоко осмыслили сущность правосознания, выявили тесные связи генезиса социально-правовых явлений и формирования правосознания, соотнесли развитие правосознания с другими формами общественного сознания, такими как политическое, религиозное, нравственно-этическое и др. Их достижения позволили современным правоведам систематизировать полученные выводы и представить теорию правосознания как развернутую. Однако ввиду особого интереса к феномену правосознания как одному из ключевых моментов в построении правового государства и гражданского общества в России, любые дискуссионные моменты теории требуют своего разрешения. К таковым, например, относится проблема выделения структурных элементов, видов и уровней правосознания. Выделение структуры правосознания способствует определению его места в жизни человека и общества, в системе социально-нормативного регулирования. А исследование его уровней и видов позволяет еще полнее охарактеризовать социальные проявления феномена правосознания.

На сегодняшний день в учебной и научной литературе распространены два различных подхода к выделению структуры правосознания. Один из них, названный гносеологическим, был разработан советскими